С. АМОГЛОБЕЛИ

ИРМА ЯУНЗЕМ

Расцвет и рост пролетарских социалистических культур разных народов наталкиваются как на попытку со стороны великодержавного шовинизма их игнорирования, пренебрежения или их сведения к элементам самобытного этнографизма и сусальной экзотики, так и на попытку со стороны местного национализма возвести национальное искусство в сверхклассовые категории и наделить его «неизменными» национальными чертами, рожденными из «национальной души» или «расовых» особенностей. Отсюда разные формы националистического искажения нашей политики как в деле использования культурного наследства, так и в деле создания новой социалистической культуры.

Творчество **Ирмы Яунзем** представляет сложную картину. В лице Яунзем мы имеем **композитора-фольклориста,** собирателя народно-песенного материала, **артиста,** воплощающего различные образы народного творчества, и певицу-исполнительницу.

Если бы работа Ирмы Яунзем как композитора, собирателя народно-песенного творчества по **методу** фиксации, по **принципам отбора,** социальной классификации или по стилю исполнения протекала по неверному пути, если бы эта работа служила воскрешению классово-чуждого песенного творчества и вела к националистическому стилю его исполнения, то несмотря на блестящие артистические и вокальные данные Ирмы Яунзем мы не имели бы права включить ее в авангард советского искусства.

Но нужно признать, то Ирма Яунзем взяла на себя труд колоссальной тяжести и важности. Если вспомнить, что она исполняет песни **сорока восьми национальностей,** то станет ясным, что один работник при всех положительных качествах, при наличии недюжинной энергии не в силах поднять изучение хотя бы только лишь музыкальной культуры народно-музыкального творчества этих народов без широкой помощи со стороны художественных и научных организаций. Была ли обеспечена такая помощь Ирме Яунзем? К сожалению, на это можно ответить только отрицательно. И приходится удивляться, что Ирма Яунзем не стала жертвой целого ряда труднейших препятствий художественно-идеологического порядка в области изучения и продвижения в широкие массы народного творчества разных национальностей.

Чем об'яснить то поразительное явление, что при самом критическом отношени к творчеству Ирмы Яунзем мы едва ли можем указать на значительные срывы и ошибки в деле собирания и исполнения народной песни?

Каковы особенности национального стиля в исполнении Ирмы Яунзем? Этот вопрос в творчестве Ирмы Яунзем имеет большое принципиальное значение. Именно здесь перед художником стояли чрезвычайные трудности в деле преодоления всех форм и видов выражения шовинизма и национализма в области культуры.

Творчество Ирмы Яунзем в этом смысле в деле исследования национальных культур имеет большое значение. Оно должно быть об'ектом специального изучения. Но нам кажется, что и теперь можно сделать некоторые выводы на основе показанных Ирмой Яунзем достижений.

Нам кажется, что Ирме Яунзем удалось преодолеть трудности и опасности проникновения в ее творчество националистических форм тем, что она не исполняет ни чужие записи, ни свободные обработки композиторов, которые могли бы сделать ее проводником своих ошибок. Она непосредственно собирает образцы народного музыкального творчества и, собирая их, не ищет каких-то архаических «чистых», «первобытных» форм исполнения данной песни, а записывает на основе **живого народного творчества в момент его исполнения.**

Ирма Яунзем не прибегает к дешевой манере подачи национального материала — переодеванию в национальные костюмы, подчеркиванию национальных и этнографических особенностей. Основу передачи творчества данного народа она находит в чистоте передачи национальной речи и своеобразия музыки, в образном перевоплощении, где подчеркиваются внутренние, порою неуловимые нюансы «психического склада», характерного для данной национальности не в прошлом, а в условиях нашего времени.

Критики, пишущие о творчестве Ирмы Яунзем, указывают, с одной стороны, на целесообразность применения национальных инструментов для аккомпанемента, указывая на искажение национальной интонации песни при исполнении на рояле, а с другой — на расширение репертуара за счет так называемой «культурной музыки» разных национальностей. По нашему мнению, эти замечания едва ли могут быть приняты во внимание. Применение национальных инструментов не перенесет ли акцентировку исполнения народных песен со стороны вокальной на сторону инструментальную, не говоря уже о таких маленьких неудобствах технического порядка, как сопровождение певицы в самые далекие центры СССР целыми составами поездов из музыкальных инструментов сорока восьми национальностей со всеми их аккомпаниаторами.

Нужно ли Ирме Яунзем расширять свой репертуар за счет так называемой «культурной мызыки».

Мы полагаем, что подобное расширение репертуара Ирмы Яунзем нанесет ущерб ее творчеству, где ее работа является исключительной и плодотворной. Для чего же расходовать богатые возможности Ирмы Яунзем как композитора-фольклориста и артистки-исполнительницы народных песен на исполнение профессиональной музыки разных народов, которая легко находит своих исполнителей?

Расширение репертуара Ирмы Яунзем, по нашему мнению, **должно пойти по другой линии, пе линии обогащения ее репертуара фабрично-заводским и колхозным музыкальным творчеством.** Ошибка тех, кто недооценивает фолькор и считает его классово чуждым явлением, заключается в непонимании отражения в фольклоре классовой борьбы сегодняшнего дня и в ложном представлении, что фольклор является выразителем только идеологии прошлых социально-экономических укладов. Элементарное знакомство с фольклорным творчеством рабочих и крестьян показывает политическую заостреность и художественную высоту фольклорного материала, направленного против кулацкого и классово-враждебного фолькора (правильное использование фольклора мы находим в частности в калмыцком театре). Такое расширение репертуара Ирмы Яунзем, безусловно, окажет этому крупному художнику положительную услугу и будет его снабжать политически острым материалом с передовых позиций классовых боев социалистической стройки.

Ирма Яунзем заслужила широкую популярность среди трудящихся масс нашего Союза. Ее творчество вышло из рамок узко музыкального порядка и представляет не только большой научный, но и политический интерес. В деле культурного сближения разных народов, обмена народно-музыкальным творчеством, в деле интернационального воспитания Ирма Яунзем выполняет огромную работу. Высокохудожественное исполнение музыкального творчества разных народов по существу уже сделало Ирму Яунзем народным артистом советской страны.

Мы считаем, что наши художественные и научные организации должны обратить серьезное внимание на изучение творчества Ирмы Яунзем с целью всесторонней помощи ее общественно-художественной деятельности. Нужна всесторонняя и глубокая оценка работы Ирмы Яунзем, представляющей своеобразную струю советского искусства, стремящейся изучить лучшие образцы народного творчества разных национальностей и внести их в сокровищницу советской культуры.